

УДК 343.62

Г. Б. Романовский

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовного права
Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ¹

Аннотация. В статье анализируется возможность уголовной защиты правовых отношений, возникающих в сфере регулирования репродуктивных технологий. Рассматриваются нормы Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и их обеспечение мерами уголовной ответственности. Выделены особенности привлечения к уголовной ответственности граждан за незаконное проведение искусственного прерывания беременности (статья 123 Уголовного кодекса Российской Федерации). Рассматривается зарубежный опыт, в частности, уголовное законодательство Франции, имеющее специальный раздел «О защите человеческого эмбриона», законодательство Италии, международный опыт установления уголовной ответственности за осуществление клонирования человека. Показано, что многие нарушения порядка осуществления репродуктивных технологий не влекут за собой какой-либо ответственности, в том числе и уголовной. Сделан вывод, что российское законодательство в данной сфере заметно отстает, что можно сказать и относительно уголовного права, хотя проблематика весьма востребована.

Ключевые слова: уголовная ответственность, репродуктивные технологии, искусственное прерывание беременности, стерилизация, искусственное оплодотворение.

G. B. Romanovsky

Doctor of law, professor
Head of department of Criminal Law
Penza State University, Penza, Russia

CRIMINAL LIABILITY FOR VIOLATIONS IN THE SPHERE OF REPRODUCTIVE TECHNOLOGIES

Abstract. Abstract. This article analyzes the possibility of criminal defense legal relations arising in the regulation of re-

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-03-00132. Публикация подготовлена с использованием СПС «Консультант Плюс».

productive technologies. It is spoken in detail the standards of the Federal Law of November 21, 2011 № 323-FZ «On the basis of health protection in the Russian Federation» and providing them with measures of criminal responsibility. It is dealt with peculiarities of criminal liability for unlawful conduct of citizens abortion (Article 123 of the Criminal Code of the Russian Federation). It is examined foreign experience, in particular the criminal law of France, having a special section «About protection of the human embryo», Italian legislation, international experience to the criminalization of the implementation of human cloning. Attention is drawn to many violations of the order of the reproductive technologies do not entail any liability, including criminal prosecution. Conclusions are drawn that the Russian legislation in this area lags behind that can be said with respect to criminal law, although problems in great demand.

Key words: criminal responsibility, reproductive technologies, abortion, sterilization, artificial insemination..

Развитие репродуктивных технологий подкидывает все больше задач для их решения учеными-юристами. Возможность дородовой коррекции отдельных заболеваний и некоторых качеств человека, терапевтическое и репродуктивное клонирование, суррогатное материнство, использование эмбриональных клеток в лечебных и косметологических целях – вот только беглый перечень тех «вызовов», которые нуждаются в эффективном законодательном регулировании. К сожалению, российская правовая система в этой части заметно отстает. Кроме того, рассматривая основы регулирования репродуктивной деятельности, нельзя забывать о мерах юридической ответственности, которые государство может устанавливать как по отношению к гражданину, реализующему свои права в этой области, так и по отношению к медицинскому персоналу, помогающему ему в этом [18, с. 38-41]. Наиболее суровой мерой ответственности является уголовная, к анализу некоторых аспектов которой в рамках заявленной проблематики хотелось бы обратиться подробнее.

Правовые основы репродуктивных технологий изложены в статье 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [2] (далее – Закон об основах охраны здоровья граждан). Согласно общим правилам вспомогательные репродуктивные технологии представляют собой методы лечения бесплодия, при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма (в том числе с использованием донорских и (или) криоконсерви-

рованных половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов, а также суррогатного материнства). Если раньше раздел VII Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан (под единым названием) содержал три статьи, посвященные репродуктивным технологиям (охватывая искусственное оплодотворение, аборт и медицинскую стерилизацию, статьи 35 - 37), то сейчас регулирование репродуктивных технологий вынесено в обособленную статью. Искусственному прерыванию беременности и медицинской стерилизации посвящены статьи 56 – 57 Закона об основах охраны здоровья граждан, вынесенные за предмет регулирования репродуктивных технологий. Прямая ссылка на применение мер уголовной ответственности имеется только применительно к незаконному проведению искусственного прерывания беременности. Ранее в статье 35 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан указывалось, что незаконное проведение искусственного оплодотворения и имплантации эмбриона влечет за собой уголовную ответственность, установленную законодательством РФ. Однако данная норма носила декларативный характер, какой-либо специальной ответственности в Уголовном кодексе РФ (далее – УК РФ) не существовало. Сейчас декларативность устранена исключением из Закона об основах охраны здоровья граждан вообще какого-либо упоминания об уголовной ответственности за нарушения в сфере репродуктивных технологий.

Подобная практика не соответствует европейской практике, которая уже прошла определенную апробацию, и могла бы быть востребована при совершенствовании российского уголовного закона. Например, в Уголовном кодексе Франции [3] есть специальный отдел III Книги Пятой – «О защите человеческого эмбриона». Так, наказуемыми являются приобретение человеческих эмбрионов на условиях оплаты в какой бы то ни было форме, осуществление зачатия *in vitro* человеческих эмбрионов в промышленных или коммерческих целях (статья 511-17), в исследовательских или экспериментаторских целях (статья 511-18), изучение эмбриона или экспериментирование над ним в нарушение Кодекса законов о здравоохранении (статья 511-19), сбор или изъятие гамет живого человека без его письменного согласия (статья 511-6), разглашение, охраняемой законом информации (о донорах и реципиентах гамет – статья 511-10) и др.

В российской юридической печати предлагалось установить уголовную ответственность за незаконное искусственное оплодотворение: «Диспозиция настоящей статьи могла бы предусматривать ответственность за занятие частной медицин-

ской практикой с целью осуществления искусственного оплодотворения и имплантации эмбриона лицом, не имеющим лицензии на данный вид деятельности либо соответствующего сертификата» [7, с. 27]. Авторы предлагали также предусмотреть такие самостоятельные составы, как принудительное искусственно оплодотворение, разглашение тайны биологического происхождения ребенка. Наряду с высказанными предложениями, следует сказать о такой технологии, как клонирование. Федеральным законом от 20 мая 2002 г. № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека» [1] был установлен мораторий на данную процедуру сроком на 5 лет. Федеральным законом от 29 марта 2010 г. № 30-ФЗ были внесены уточнения: введен мораторий на клонирование человека «впредь до дня вступления в силу федерального закона, устанавливающего порядок использования технологий клонирования организмов в целях клонирования человека». Статья 4 указанного закона устанавливает: «Лица, виновные в нарушении настоящего Федерального закона, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации». Данная норма не подкрепляется соответствующими статьями УК РФ, хотя во многом количестве стран произошла криминализация клонирования человека. В частности, такие составы включены в новые уголовные кодексы Испании (1995), Сальвадора (1997), Колумбии (2000), Эстонии (2001), Мексики (федеральный округ) (2002), Молдовы (2002), Румынии (2004). Примеров можно приводить еще очень много [8, с. 5-10; с. 147 – 159]. В России же запрет на клонирование имеет пока только характер внешней декларации.

Искусственное прерывание беременности традиционно рассматривается в контексте регулирования репродуктивных технологий. Значительное влияние на регулирование аборт в стране оказывает анализ содержания конституционного права на жизнь. Точка отсчета, с которой возникает право на жизнь, обуславливает развитие целого пласта законодательной системы. Для иллюстрации следует привести слова авторитетного ученого профессора А.И. Ковлера: «Современное право решительно определяет иной рубеж: жизнь человека начинается с оплодотворения яйцеклетки» [10, с. 428]. Одновременно можно приводить огромное количество мнений специалистов в области уголовного права, которые на протяжении длительного времени спорят о моменте возникновения права на жизнь, но их спор вращается вокруг той или иной стадии процесса родов. А.Н. Красиков считал, что в этом вопросе необходимо исходить из констатации полного изгнания или извлечения продукта за-

чатия из организма беременной [11, с. 44; 4, с. 14]. С. Бояров указывает на момент появления из организма роженицы части тела младенца, имеющего сердцебиение [4, с. 14]. Л.Л. Кругликов определяет начальный момент жизни человека началом процесса физиологических родов [19, с. 422]. Можно приводить еще много мнений авторитетных ученых, лишь отметим, что изменение общей концепции уголовно-правовой защиты права на жизнь неизбежно. Приведем несколько фактов. В марте 2010 г. немецким специалистам из Университета Медицины в Геттингене удалось спасти и выходить недоношенного новорожденного весом всего 275 граммов. Медики отмечают, что у матери младенца была трудная беременность с угрозой для женщины. Дабы спасти ее жизнь, врачам пришлось сделать кесарево сечение на 25-й неделе беременности. На момент операции мальчик был в длину меньше страницы А4 [13]. В январе 2009 г. Великобритания обсуждала рождение ребенка экс-чемпионки своей страны по фигурному катанию Джейн Солиман. Дело в том, что 41-летняя британка (на 25-й неделе беременности) родила дочь через два дня после того, как врачи официально зафиксировали у нее смерть мозга в результате кровоизлияния. В течение двух дней медики искусственно поддерживали сердцебиение умершей, чтобы извлечь из нее недоношенного ребенка. На протяжении этого времени Солиман вводили высокие дозы кортикостероидов с целью подготовить легкие плода к самостоятельному дыханию. 9 января ее дочь вполне здоровой появилась на свет путем кесарева сечения [5].

Статья 56 Закона об основах здоровья граждан допускает аборт, используя так называемый триместровый период, беря за основу срок беременности: до 12 недель – по желанию женщины, до 22 недель – по социальным показаниям, по медицинским показаниям – вне зависимости от срока беременности. Причем устанавливаются дополнительные ограничительные меры.

Искусственное прерывание беременности проводится:

1) не ранее 48 часов с момента обращения женщины в медицинскую организацию для искусственного прерывания беременности:

- а) при сроке беременности четвертая – седьмая недели;
- б) при сроке беременности одиннадцатая – двенадцатая недели, но не позднее окончания двенадцатой недели беременности;

2) не ранее семи дней с момента обращения женщины в медицинскую организацию для искусственного прерывания бе-

ременности при сроке беременности восьмая – десятая недели беременности.

В этой же статье содержится отсылочная норма о том, что незаконное проведение искусственного прерывания беременности влечет за собой уголовную ответственность, установленную законодательством РФ. Однако статья 123 УК РФ ограничивается установлением уголовной ответственности за производство аборта лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля. Более того, часть 2, устанавливающая ответственность за то же деяние, совершенное лицом, ранее судимым за незаконное производство аборта декриминализовано Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ.

Не решена судьба плода, если аборт допустим, но при этом возможно сохранение жизни nasciturуса (нерожденного) [17, с.65-70]. Хотя Закон Итальянской Республики от 22 мая 1978 г. № 194 «О социальной защите материнства и о добровольном прерывании беременности» закрепляет общее правило: если существует возможность, что плод может быть жизнеспособен, беременность может быть прервана только по медицинским показаниям, и врач, выполнивший прерывание беременности, должен предпринять любое соответствующее действие, чтобы спасти жизнь плода (статья 7). Довольно четко обосновывает необходимость уголовно-правовой защиты жизни эмбриона Н.Е. Крылова: «Любой живущий на Земле человек прошел через стадию эмбрионального развития прежде, чем родиться и получить правовой статус личности. Если уж Уголовный кодекс России становится на защиту животных, предусматривая ответственность за жестокое с ними обращение, повлекшее их гибель или увечье (ст. 245), то почему в этом отказано человеческому эмбриону?» [12, с. 44-45].

В ранее действовавших Основах законодательства РФ об охране здоровья граждан содержалась норма об установлении уголовной ответственности за незаконное проведение медицинской стерилизации. Сейчас даже данная отсылка (хотя и была декларацией), «выпала» из сферы правового регулирования. Хотя многие вопросы данной процедуры до конца не урегулированы. Например, в начале 2009 г. разразился скандал: в психиатрических больницах Пермского края и Московской области практиковали принудительную стерилизацию лиц, помещенных в стационар. Больные граждане были признаны судом недееспособными, функции опекуна осуществляло лечебное учреждение, которое на общих основаниях дачи согласия на медицинское вмешательство, санкционировало стерилизацию в отношении

больше чем 25 пациенток [15]. Отметим, что введение стерилизации по социальным показаниям получило иной аспект развития, благодаря чему пытаются внедрить эти достижения в уголовное право. Речь идет о химической кастрации. Данную процедуру можно использовать в отношении преступников, осужденных за сексуальные преступления, прежде всего, за педофилию. С учетом опасности деяния и его распространенности сторонников химической кастрации становится в мире все больше. Так, в сентябре 2009 г. депутаты нижней палаты польского Сейма одобрили закон об обязательной химической кастрации виновных в некоторых видах сексуальных преступлений. До этого момента преступники могли добровольно согласиться на применение препаратов, снижающих их либидо, однако новый закон делает его обязательным для лиц, признанных виновными в изнасиловании детей до 15 лет или близких родственников. Добавим, что против принятия нового закона проголосовали только три депутата из всех присутствовавших на заседании [16]. В Германии, Дании, Канаде, Швеции и Великобритании химическая кастрация осужденных за половые преступления осуществляется лишь на добровольной основе. В Российской Федерации – аналогичная ситуация, благодаря чему химическая кастрация не получила распространения. Добавим, что исторический опыт показывает: в тех странах, где вводилась добровольная стерилизация, грань между добровольностью и принуждением размывалась на практике. Примером может служить Швеция, где в 1934 г. был принят закон о стерилизации «социально плохо адаптированных и умственно отсталых» граждан, которые «портили имидж страны» и создавали нагрузку на общественные расходы. С этого времени по 1975 г. было стерилизовано 63 тыс. человек, из них 27 тыс. насильственно или под давлением. Общественности были представлены документы, на основе которых проводились операции. Так, основанием для стерилизации 13-летней девочки стало письмо священнослужителя в полицию, что она не может выучить катехизис. Закон был отменен в 1970-х гг., но компенсации стали выплачивать после вскрывшихся злоупотреблений (с 1999 г. – примерно по 20 тыс. евро) [6]. В Российской Федерации на химической кастрации педофилов настаивал лидер «Справедливой России», спикер Совета Федерации Сергей Миронов. Его предложение не было реализовано в законе. В юридической науке высказывались более радикальные предложения – о проведении скрининга населения и отслеживания граждан с маниакально-сексуальными наклонностями. А.С. Никифоров предлагает: «создать на законодатель-

ной (другой нормативной) основе систему комплексного отслеживания психически неполноценных субъектов с маниакально-агрессивными наклонностями для воздействия на них (лоботомия, стерилизация, кастрация и т.п.) с целью предупреждения совершения ими так называемых «серийных» преступлений по сексуально-патологическим или иным психопатологическим мотивам» [14, с. 65].

В заключение хотелось бы отметить, что репродуктивные технологии становятся все более агрессивными по отношению к человеческой жизни, вторгаются в такие области юриспруденции, которые до недавнего времени считались устоявшимися и традиционными ценностями. Следует констатировать, что российское законодательство в данной сфере заметно отстает, что можно сказать и относительно уголовного права, хотя проблематика весьма востребована.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 20 мая 2002 г. № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 21. - Ст. 1917.
2. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2004. - № 31. - Ст. 3215.
3. Уголовный кодекс Франции. - СПб.: Изд-во Юридический Центр Пресс, 2002. – 155 с.
4. Бояров, С. Проблемы определения начала жизни человека в уголовном праве /С. Бояров// Уголовное право. - 2004. - № 4. - С. 14.
5. Британка родила дочь через двое суток после смерти // The Daily Mail. – 2009. – 13 января.
6. В Швеции 1700 жертв насильственной стерилизации получили компенсацию // NewsRu.com. – 2003.-16 июля.
7. Голубов, И.И., Григорович, Е.В. Уголовная ответственность при использовании искусственных методов репродукции/И.И.Голубов,Е.В.Григорович // Юрист. - 1999. - № 11. - С. 27.
8. Калиниченко, П.А. Запрет клонирования человека в европейском праве/П.А.Калиниченко // КПВО. - 2002. - № 4. – С. 5-10.
9. Капинус, О.С. Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности: сборник статей/О.С.Капинус. - М., 2008. - С. 147 – 159.
10. Ковлер, А.И. Антропология права/А.И.Ковлер. - М., 2002. – С.428.
11. Красиков, А.Н. Преступления против права человека на жизнь: в аспектах de lege lata u de lege ferenda/А.Н.Красиков. - Саратов, 1999. – С. 44.

12. Крылова, Н.Е. Ответственность за незаконное производство аборта и необходимость уголовно-правовой защиты «будущей» жизни/ Н.Е.Крылова// Вестник МГУ. Серия 11, Право. - 2002. - № 6. - С.44-45.

13. Немецкие медики вывели недоношенного мальчика весом всего 275 граммов (лента новостей 8 марта 2010 г.) - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: // http://medicine.newsru.com/article/08mar2010/small_baby

14. Никифоров, А.С. О смертной казни/А.С.Никифоров // Государство и право. - 2001. - № 4. - С. 65.

15. Правовое регулирование медицинской стерилизации // NewsRu.com. - 2009 г. - 17 февраля.

16. Правовое регулирование медицинской стерилизации // NewsRu.com. - 2009 г. - 26 сентября.

17. Романовская, О.В. Правовые основы использования тела, органов и тканей умершего человека/О.В.Романовская // Менеджер здравоохранения. - 2013. - № 10. - С. 65-70.

18. Романовская, О.В. Особенности профессиональной деятельности медицинских работников в Российской Федерации/О.В.Романовская // Трудовое право в России и за рубежом. - 2013. - № 3. - С. 38-41.

19. Уголовное право России. Часть особенная: учеб. для вузов / под ред. Л.Л. Кругликова. - 2-е изд., перераб. и доп. - М., 2004. - 839 с.

Referenses

1. Federal'nyi zakon ot 20 maia 2002 g. № 54-FZ «O vremennom zaprete na klonirovanie cheloveka» [About a temporary ban on cloning of the person] *Sobranie zakonodatel'stva RF – Collection of legislation of Russian Federation*. 2002, no. 21, art. 1917.

2. Federal'nyi zakon ot 21 noiabria 2011 g. № 323-FZ «Ob osnovakh okhrany zdorov'ia grazhdan v Rossiiskoi Federatsii» [About bases of protection of public health in the Russian Federation] *Sobranie zakonodatel'stva RF – Collection of legislation of Russian Federation*. 2004, no. 31, art. 3215.

3. *Ugolovnyi kodeks Frantsii* [The criminal code of France] Saint Petersburg, Iuridicheskii Tsentri Press Publ., 2002, 155 p.

4. Boiarov S. Problemy opredeleniia nachala zhizni cheloveka v ugovolnom prave [Problems of definition of the beginning of human life in criminal law] *Ugolovnoe pravo – The criminal law*. 2004, no. 4, Art. 14

5. Britanka rodila doch' cherez dvoe sutok posle smerti [The British gave birth to the daughter in two days after death] *The Daily Mail*, 13 January, 2009.

6. V Shvetsii 1700 zhertv nasil'stvennoi sterilizatsii poluchi-li kompensatsiiu (In Sweden 1700 victims of violent sterilization received compensation) 2003, 16 July. Available at: NewsRu.com (Accessed 2 september 2014)

7. Golubov I.I. Grigorovich E.V. Ugolovnaia otvetstvennost' pri ispol'zovanii iskusstvennykh metodov reproduksii [Criminal liability when using artificial methods of a reproduction] *Iurist – Lawyer*. 1999, 11, p. 27.

8. Kalinichenko P.A. Zapret klonirovaniia cheloveka v evropeiskom prave [The ban of cloning of the person in the European right] *KPVO* 2002, no. 4, pp. 5-10.

9. Kapinus O.S. *Sovremennoe ugovnoe pravo v Rossii i za rubezhom: nekotorye problemy otvetstvennosti: sbornik statei* [Modern criminal law in Russia and abroad: some problems of responsibility: collection of articles]. Moscow, 2008, pp. 147 – 159.

10. Kovler A.I. *Antropologiya prava* [The anthropology is right] Moscow, 2002, p. 428.

11. Krasikov A.N. *Prestupleniia protiv prava cheloveka na zhizn': v aspektakh de lege lata u de lege ferenda* [Crimes against a human right on life: in aspects de lege lata u de lege ferenda]. Saratov, 1999, p. 44.

12. Krylova N.E. Otvetstvennost' za nezakonnoe proizvodstvo aborta i neobkhodimost' ugovno-pravovoi zashchity «budushchei» zhizni [Responsibility for illegal production of abortion and need of criminal legal protection of "future" life] *Vestnik MGU. Seriya 11. Pravo - Bulletin of MSU. Series 11, Law*. 2002, no. 6. pp. 44-45.

13. *Nemetskie mediki vykhodili nedonoshennogo mal'chika vesom vsego 275 grammov (lenta novostei 8 marta 2010 g.)* (The German physicians left prematurely born the boy it is powerful only 275 grams (a news line on March 8, 2010)) Available at: http://medicine.newsru.com/article/08mar2010/small_baby (Accessed 2 september 2014)

14. Nikiforov A.S. O smertnoi kazni [About death punishment] *Gosudarstvo i pravo - State and law* 2001, no. 4, p. 65.

15. *Pravovoe regulirovanie meditsinskoj sterilizatsii* (Legal regulation of medical sterilization) 17 February, 2009 Available at: NewsRu.com. (Accessed 2 september 2014)

16. *Pravovoe regulirovanie meditsinskoj sterilizatsii* (Legal regulation of medical sterilization) 26 september, 2009 Available at: NewsRu.com. (Accessed 2 september 2014)

17. Romanovskaia O.V. Pravovye osnovy ispol'zovaniia tela, organov i tkanei umershego cheloveka [Legal bases of use of a body, bodies and tissues of person who died] *Menedzher zdravookhraneniia - Manager of health care*. 2013, no. 10, pp. 65-70.

18. Romanovskaia O.V. Osobennosti professional'noi deiatel'nosti meditsinskikh rabotnikov v Rossiiskoi Federatsii [Features of professional activity of health workers in the Russian Federation] *Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom - The labor law in Russia and abroad*. 2013, no. 3. pp. 38-41.

19. *Ugolovnoe pravo Rossii. Chast' osobennaiia. Uchebnik dlia vuzov. Izd-e 2-e, pererab. i dop. Pod red. L.L. Kruglikova.* [The criminal law in Russia. Special part]. Moscow, 2004, 839 p.

Информация об авторе

Романовский Георгий Борисович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Россия, e-mail: vlad93@sura.ru.

Author

Romanovsky Georgy Borisovich – Doctor of law, professor, head of department of Criminal Law, Penza State University, 440026, Penza, Krasnaya Street 40, Russia, e-mail: vlad93@sura.ru.